

9 января 1986 года + № 7 (21549)

АКТЕРЫ И РОЛИ

ГРАНИ МАСТЕРСТВА

...В ДРАМАТИЧЕСКОМ театре города Котласа шел прием в «ученики». Это объявление прочитал пятнадцатилетний паренек, и его сердце радостно дрогнуло. А вдруг примут?! И его действительно приняли. Несколько лет постигал он магию любимого искусства и кухню театрального производства, помогая рабочим сцены и исполняя маленькие роли, а позднее отправился в Москву пытаться счастья на приемных экзаменах в оперно-драматическую студию имени К. С. Станиславского. И здесь его тоже приняли.

Так началась сценическая биография артиста Драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской И. Конопацкий. В этом театре он уже пятнадцать лет. Пришел сюда после работы в Рижском, Иркутском, Тбилисском театрах, в Ленинградском театре имени Ленсовета.

С режиссурой И. Н. Конопацкому явно повезло: народные артисты М. Кедров, Н. Акимов, Р. Агамирзян. Да и собственный творческий опыт сейчас составляет более сорока лет!

В недавней премьере театра — политической драме «Неоконченный портрет» (по одноименному роману А. Чаковского), поставленной Р. Агамирзяном, показан последний период жизни президента США Рузвельта.

Роль министра финансов Моргантау, исполняемая И. Конопацким, небольшая. Но давно известно, что в театре нет «маленьких» ролей. И именно небольшие роли являются часто мерой ответственности и мастерства художника.

И. Конопацкий создает броский, выверенный сценический портрет вечно озабоченного человека, показывает его напряженный темп жизни, выявляя и такие человеческие черточки, как чудаковатость, рас-

сеянность. Министр, как и все ближайшие советники президента, всецело поглощен мыслью, как помочь Рузвельту закрепить именно в данную минуту контакты с великой Советской страной.

В творческом багаже И. Конопацкого за многие годы его деятельности на сцене немало ролей самого разного плана. Особенно в Театре имени Комиссаржевской, где наиболее полно раскрылось его своеобразное дарование. Ему присуща внешняя сдержанность, лаконизм, корректность, чувство меры, внутренняя интеллигентность. Но все это не ведет к излишнему рационализму: духовный мир своих героев он раскрывает взволнованно и трепетно. И когда речь идет о наших современниках, то они у артиста обычно полны духовной щедрости, творческой импульсивности, лично причастны к своему великому времени.

Немало играл актер в пьесах К. Симонова. Примечательно, что, задумывая спектакль «Генерал Серпилин», постановщик Р. Агамирзян ориентировался именно на Конопацкого, как исполнителя за-

главной роли.

Конопацкий создает цельный образ крупного советского военачальника, волевого, мужественного... Вот вышел на сцену командир дивизии Серпилин. Сосредоточенный, усталый взгляд, излучающий в то же время тепло души. Артист ярко выявляет гуманизм Серпилина, его нетерпимость к проявлениям чьей-либо черствости к людям. Решительно вступает он за старого служаку Кузьмича, вставшего было в немилость; гневно отчитывает зарвавшегося майора, не забываящего о судьбе вверенных ему солдат. Серпилин у артиста — военачальник суворовской закалки; его герой стремится продолжать славные суворовские традиции заботы о солдатах, опоры на них.

Р. Агамирзян часто поручает актерам своей труппы роли резко противоположных планов и жанров — для творческого обогащения, расширения диапазона. Так и у Конопацкого — наряду с Серпилиным существуют такие разные персонажи, как трусливый полковник Тальберг в «Днях Турбинных», режиссер-ремесленник Щеглов в «Выборе» Ю. Бондарева.

Последняя роль — тоже небольшая, тоже мастерски сделанная. Едкими сатирическими красками, приемами гротеска изображен тот тип деятелей Мельпомены, которые «любят не искусство, а себя в искусстве».

И. Конопацкий каждую новую роль в своей сценической деятельности воспринимает как нозу, требующую всех сил. И в этом вечном поиске и взыскательности — залог дальнейших творческих открытий актера.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: заслуженный артист РСФСР И. КОНОПАЦКИЙ.